

УДК 0304.4

ПОДХОДЫ К НЕРАВЕНСТВУ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС¹

© 2023 КОЛЕСОВ Денис Иванович

Младший научный сотрудник

Отдел социальных и политических исследований Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

E-mail: deniskolesov@gmail.com

Поступила в редакцию 12.10.2023

После доработки 07.11.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье проанализированы существующие подходы к социальному неравенству на современном этапе развития Европейской социальной модели. В исследовании уделено внимание различиям между вертикальным и горизонтальным, или групповым, неравенством, компенсационной политике и социальному инвестированию, а также представленности различных групп как объектов социальной политики. Подходы к пониманию неравенства рассмотрены на примере Европейского фонда улучшения условий жизни и труда (Еврофонд) и Европейского социального фонда «плюс». Сделан вывод, что ЕС уделяет наибольшее внимание групповому неравенству, проблеме включенности различных уязвимых групп и противодействию социальному отчуждению. За счет борьбы с горизонтальным неравенством Евросоюз пытается решить ряд проблем, включая безработицу, бедность, профессиональное и экономическое расслоение и разочарование части населения в европейской интеграции. Направленность на горизонтальное неравенство приводит к конструированию уязвимых групп, а значит и к их различной представленности в социальных и исследовательских программах ЕС. Фокус на включенности в рынок труда ставит вопрос об игнорировании групп, неспособных внести вклад в построение Социальной Европы.

¹ *Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2020-783).*

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная политика, государство всеобщего благосостояния, Европейский союз, Европейский фонд улучшения условий жизни и труда, Европейский социальный фонд плюс, риски

DOI: 10.31857/S020170832307015X

EDN: glezec

Проблема социального неравенства остается одной из наиболее острых для международного сообщества. Согласно докладу Всемирной лаборатории неравенства, 10% самых богатых людей получают 52% мирового дохода и владеют 76% всех активов. В отношении гендерного неравенства в 1990 г. доля дохода женщин в общих трудовых доходах приближалась к 30%, а сегодня все еще составляет менее 35%¹. Заместитель генерального директора Международной организации труда М. Томей на 61-й сессии Комиссии по социальному развитию в 2023 г. заявила, что 214 млн трудящихся живут в условиях крайней нищеты, получая менее 1,9 долл. в день, 290 млн молодых людей не работают и не учатся, а 2 млрд работают в неформальном секторе².

В прошлом предлагались разные проекты решения проблемы социального неравенства. Одним из них стала европейская социальная модель, в рамках которой существуют представления об универсальной справедливости и универсальной системе социальной защиты. Она стала важной частью европейской интеграции, хотя изначально социальная политика рассматривалась как внутреннее дело каждого государства. После Второй мировой войны западноевропейские политические элиты взяли курс на решение социальных проблем на основе общественных потребностей и компромиссов [Каргалова, Егорова, 2010: 52–53]. «Поставленная в 50–60-е годы задача строительства Европы, обеспечивающей благосостояние и социальные гарантии всем гражданам, в дальнейшем была дополнена разработкой социальной политики..., проводимой на общеевропейском уровне» [Каргалова, 1999: 80]. В XXI в. Европейская социальная модель (ЕСМ) столкнулась со множеством вызовов, связанных с трансформацией общества. Цель статьи – рассмотреть изменения в подходах к социальному неравенству в европейской социальной политике на современном этапе.

Европейская социальная политика и управление рисками

Социальную политику можно рассматривать исходя из двух целей: обеспечение основных потребностей и управление рисками [De Neubourg, Weigand, 2000]. Модель государства всеобщего благосостояния основывалась на императиве обеспечения человека достойным уровнем жизни: работой, образованием, медицинским обслуживанием, пенсией, различными пособиями. К рискам, на которые должна

¹ Доклад о неравенстве в мире 2022. World Inequality Lab. URL: <https://wir2022.wid.world/> (дата обращения: 07.11.2023).

² 52 процента глобальных доходов получают лишь 10 процентов населения планеты. Новости ООН. 07.02.2023. URL: clck.ru/36oUpF (дата обращения: 07.11.2023).

быть направлена социальная политика, также относятся риски для баланса работы и личной жизни, наличие невостребованных навыков и невозможность их усовершенствования, использование механизмов частного страхования [Taylor-Gooby, 2004].

К современным рискам для Европейской социальной модели (ЕСМ) можно также отнести нестабильность рабочей силы, кризисы пенсионной системы, рождаемость ниже уровня воспроизводства [Cook, Titterton, 2023]. Неспособность справиться с ними привела к дерегулированию рынка труда, приватизации социального обеспечения и выходу государства из секторов социальной сферы [Esping-Andersen, 2010].

Социальная политика, исходя из вертикальной и горизонтальной стратификации, направлена на создание и поддержку институтов социальной мобильности (борьба с вертикальным неравенством) или на включенность в общество (борьба с горизонтальным неравенством, или групповым, и противодействие дискриминации). Результатом выступает интеграция в средний класс как воображаемое онтологическое большинство, социальную норму достижимости, политическое самовыражение которого «связано с идентификацией с доминирующей идеологией как нормой» [Мартьянов, 2016: 56]. Однако трансформация структуры общества привела к эрозии среднего класса – основной опоры государства всеобщего благосостояния. Вместо устойчивого солидарного социального слоя, обеспечивающего стабильность общественного и государственного устройства, его место занял прекариат [Бауман, 2015: 18], характеризующийся нестандартной занятостью, незащищенностью труда и дохода, отсутствием профессиональной самоидентификации [Стэндинг, 2014]. Отсюда происходит формирование новых объектов социальной политики: исключенных групп и групп риска как «кандидатов в прекариат».

В таком случае в рамках борьбы с горизонтальным неравенством размывается общество, в которое уязвимые группы должны быть включены в контексте реализации социальной политики. В рамках вертикального неравенства происходит все большее расслоение, а институты социальной мобильности теряют эффективность. В исследовательских дискуссиях обсуждается проблема вертикального экономического неравенства [Аткинсон, 2018; Пикетти, 2023]. Одной из форм вертикального неравенства также выступает профессиональное расслоение. Раздел пролегает между теми, «кто в основном занят физическим трудом и работает офлайн», и теми, «кто работает в виртуальном пространстве...» [Лункин, 2022: 246]. В связи с этим современная европейская социальная политика направлена на преодоление разрыва навыков¹, который обладает не только социо-экономическим, но и политическим измерением. Вместе с тем необходимость труда высококвалифицированных работников привела к эксплуатации и самоэксплуатации [Давыдов, 2021], что ведет к неравенству в условиях труда между «синими» и «белыми» воротничками и в последнем случае к прекарным условиям. В итоге вертикальное неравенство работников с низкими и высокими навыками переходит в русло группового неравенства.

¹ European Year of Skills. URL: https://year-of-skills.europa.eu/about_en (дата обращения: 10.10.2023).

Расширение адресной помощи уязвимым группам соответствует тенденции расширения сферы социальной политики ЕС и охвату все новых аспектов: повышение занятости, социальное партнерство, социальный диалог, социальное обеспечение и страхование, защита социальных прав молодёжи, социальная экология и социальная безопасность [Егорова, Каргалова, 2010: 6]. К новым неравенствам, на противодействие которым направлена европейская социальная политика, можно отнести цифровой разрыв [van Dijk, 2020], временное неравенство [Giurge et al., 2020], климатическое неравенство¹.

Принятие Европейской опоры социальных прав (ЕОСП)² в 2017 г. стало новым этапом в формировании ЕСМ и возвращением социального измерения в фокус наднационального регулирования после политики жесткой экономии. Причиной, в частности, стало осознание, что неспособность Евросоюза решать социальные вопросы может вызвать разочарование в интеграционном проекте [Борко, Биссон, 2019: 12]. В ЕОСП и Плате действий по ее реализации внимание уделяется в первую очередь горизонтальному равенству, равенству возможностей и равенству обращения в виде выделения различных уязвимых групп. Кроме традиционных групп, подверженных риску исключенности (молодежь, бедные, пожилые, бездомные, родители, люди с ограниченными возможностями, безработные, женщины), новыми группами риска становятся прекарные занятые, низкоквалифицированные работники, работающие бедные. ЕОСП содержит и универсальные принципы (например, «Образование, обучение, в том числе в течение всей жизни» и «Доступ к основным услугам»). Важная часть ЕОСП – это борьба с бедностью, затронутая в 6-м принципе в отношении работающих бедных и 11-ом в отношении детей. Несмотря на то что борьба с бедностью связана с экономическим расслоением, проблема бедности может быть отнесена к горизонтальному неравенству, т. к. бедные являются уязвимой группой [Fukuda-Parr, 2019].

В Плате действий³ в рамках первой цели «К 2030 году как минимум 78% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны иметь работу», обладающей универсалистским пониманием, предполагается также сосредоточиться на уязвимых группах. Такой подход предполагает, что проблема безработицы решается на основе включения в рынок труда групп за счет обеспечения равенства возможностей. Несмотря на широкую представленность групп в Плате действий, ключевые – молодежь и неквалифицированные рабочие. Кроме того, проблема работающих бедных связана с этническим происхождением, инвалидностью, религией, возрастом и сексуальной ориентацией. Вместе с тем в Плате действий упоминается проблема соотношения неравенства и бедности: «Хотя уровень бедности снизился за последнее десятилетие»

¹ Доклад о неравенстве в мире 2022.

² Interinstitutional Proclamation on the European Pillar of Social Rights. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017C1213\(01\)&rid=2](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017C1213(01)&rid=2) (дата обращения: 10.10.2023).

³ The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: <https://op.europa.eu/webpub/empl/european-pillar-of-social-rights/en/> (дата обращения: 30.10.2023).

тие, неравенство не последовало той же тенденции»¹. Однако проблема социального расслоения может быть решена за счет роста доходов наиболее уязвимых слоев населения и расширения охвата социальной защиты.

В феврале 2023 г. сформированная Еврокомиссией Группа высокого уровня по будущему социальной защиты и государства всеобщего благосостояния в ЕС представила доклад, в котором в качестве основной цели государства всеобщего благосостояния выступает защита от вызовов, сопровождающих человека на протяжении всей жизни². Такой подход формирует цикл жизни, на протяжении которого человек сталкивается с различными рисками и предполагает внимание к возрастному неравенству как ключевому. При этом все возрастные группы оцениваются как уязвимые (дети, молодые люди, люди трудоспособного возраста, пенсионеры). С точки зрения авторов доклада, традиционная компенсационная политика, направленная на удовлетворение основных потребностей, должна дополняться социальным инвестированием, которое предполагает формирование способности граждан самостоятельно справляться с рисками. Другой ключевой вопрос доклада – это борьба с климатическим неравенством исходя из проблемы множественной дискриминации (в докладе используется термин «тройная несправедливость» – *triple injustice*). Негативные последствия изменения климата в первую очередь затрагивают наиболее уязвимые группы. При этом чрезмерные выбросы углекислого газа тесно коррелируют с доходом. Зеленый переход также может добавить третий тип несправедливости, поскольку связанные с ним политические меры рискуют привести к более высоким затратам для тех, у кого самые низкие доходы. Несмотря на то что в докладе климатическое неравенство рассмотрено как вертикальное, предлагается вычленять наиболее уязвимые группы и территории.

Концептуальные подходы к социальному неравенству на примере Еврофонда

Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Еврофонд) – агентство ЕС, целью которого является экспертное сопровождение социальной политики ЕС и государств-членов³. В рамках программных документов основными темами исследований Еврофонда выступают трудовые отношения, условия труда и условия жизни. Тема неравенства выделяется или как отдельный приоритет исследований, или как дополнительная сквозная тема.

¹ Там же.

² The Future of Social Protection and of the Welfare State in the EU. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2023. 98 p. DOI: 10.2767/35425

³ Regulation (EU) 2019/127 of the European Parliament and of the Council of 16 January 2019 establishing the European Foundation for the improvement of living and working conditions (Eurofound), and repealing Council Regulation (EEC) No 1365/75. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0127#ntc8-L_2019030EN.01007401-E0008 (дата обращения: 30.10.2023).

В программе на 1997–2001 гг. в качестве приоритета выделено равенство возможностей дискриминируемых групп, в первую очередь женщин¹. При этом само неравенство не выступает риском или угрозой, а связано с идеей справедливости и свободы в демократическом сообществе. В рамках данного направления внимание уделяется вовлечению женщин в процесс принятия решений, а также продвижению практик равных возможностей на рабочем месте. Это направление исследований тесно связано с темами «Социальная сплоченность» и «Участие». Программа не выделяет уязвимые группы (за исключением женщин), предполагая включенность всех ключевых агентов. Приоритет «Участие» предполагает развитие гражданского общества и поощрение активного участия граждан. Именно это направление – одно из ключевых в исследованиях. В годовых программах 1999 и 2000 гг. «Участие» было вторым приоритетом после занятости по количеству реализованных проектов и первым по количеству основных проектов и сосредоточено на компаниях и гражданском обществе, т. е. не содержит вопросов включенности и социального неравенства². В рамках приоритета «Равные возможности» все проекты посвящены проблеме гендерного неравенства.

Программа 2001–2004 гг. не включает тему социального неравенства, но относит ее к сквозным темам в рамках основных областей экспертизы³. В нее входят расширение равных возможностей для мужчин и женщин, управление разнообразием и поддержка социальной интеграции. Еврофонд рассматривает управление многообразием и содействие недискриминации с точки зрения конкурентоспособности и производительности. В программе на 2005–2008 гг.⁴ социальная сплоченность вновь выделена в качестве приоритета наряду с занятостью, балансом между работой и личной жизнью, производственными отношениями и партнерством. Вместе с тем тема неравенства также остается сквозной. В рамках занятости речь идет о равенстве возможностей, наиме уязвимых групп, в рамках баланса между работой и личной жизнью – проблемы для конкретных категорий работников (например, родителей, опекунов и попечителей, пожилых людей и мигрантов). В 2007 г. в качестве темы для исследований выделены самозанятые, но не как уязвимая группа⁵.

¹ A programme for 1997–2000. Facing up to the challenges of European society. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2012/programme-1997-2000-facing-challenges-european-society> (дата обращения: 30.10.2023).

² Programme of Work for 1999. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2012/programme-work-1999>; Programme of Work for 2000. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/system/files/2016-07/ef0001en.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Analysing and anticipating change to support socio-economic progress. Four-year programme 2001–2004. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2012/analysing-and-anticipating-change-support-socio-economic-progress-0> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Changing Europe: Better work, better life - Four-year work programme 2005–2008. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/system/files/2016-07/ef04103en.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ Programme of work for 2007. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2007/programme-work-2007> (дата обращения: 30.10.2023).

Программа 2013–2016 гг., посвященная восстановлению после экономического кризиса, наиболее социально ориентирована¹. Социальная проблематика включена в каждый приоритет исследований. Расширение участия на рынке труда и борьба с безработицей, в частности, путем содействия интеграции также является приоритетом. В этой программе Еврофонд обращал внимание на выделении наиболее пострадавших групп и наиболее эффективных мер для борьбы с социальным отчуждением. В программе 2017–2020 гг.² социальная проблематика перестала быть ключевой. Вместе с тем были выделены качество жизни и общественных услуг и возможности и риски цифровых технологий. Социальное отчуждение рассматривалось исходя из этих двух приоритетов. Программный документ 2021–2024 гг. вернулся к кризисному нарративу³. Проблемы неравенства и исключенности есть почти в каждом основном приоритете. Они также выделены в качестве дополнительного направления, которое предполагает изучение различных групп, включая средний класс. Уязвимой группой также стали самозанятые. В фокусе появляются не только материальные и экономические условия существования групп, а также их доверие к институтам ЕС. Программный документ предполагает рассмотрение вопросов многомерного неравенства.

Постоянными темами в исследовательских отчетах и аналитических записках Еврофонда стали вопросы гендерного неравенства, возрастного неравенства, опекунов и попечительства, нестандартной занятости, возможности доступа людей с ограниченными возможностями и хроническими заболеваниями (Табл. 1; Рис. 1)⁴. Безработице стало уделяться внимание с 2017 г., на что повлияло принятие ЕОСП и, как следствие, поворот к социальной политике, при этом с этого же года тематика беженцев и мигрантов потеряла прежнее значение. Проблеме работающих бедных стали больше уделять внимание с 2014 г. Постоянными темами выступают нестандартная и прекарная занятость, а также неформальная занятость, обман со стороны работодателя и командированные работники. Это разделение отражает стремление сохранить положительные стороны нестандартной занятости в результате их включения в программы социальной защиты. С 2020 г. в связи с пандемией *COVID-19* появились новые темы: телеработники и платформенные работники, в контексте которых стала рассматриваться неформальная занятость в цифровой сфере, возможные мошеннические практики со стороны работодателя, а также нестандартные усло-

¹ From crisis to recovery: Better informed policies for a competitive and fair Europe - Four-year work programme 2013-2016. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2012/crisis-recovery-better-informed-policies-competitive-and-fair-europe-four-year> (дата обращения: 30.10.2023).

² Programming document 2017–2020. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2016/programming-document-2017-2020>

³ Programming document 2021–2024: Towards recovery and resilience. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2020/programming-document-2021-2024-towards-recovery-and-resilience> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Дополнительные материалы к статье таблицы 1, 2 и рисунок 1 размещены в электронном виде на сайте журнала (www.sov-europe.ru) на странице номера.

вия труда. При этом телеработникам уделено больше внимания, чем работникам платформ, неформальной занятости и командированным работникам (Рис. 2), несмотря на более благоприятные условия труда. Ключевые темы Еврофонда ТИРЕ гендерное равенство, пожилые, беженцы и мигранты, нестандартная, прекарная и частичная занятость. При этом основной темой выступает гендерное неравенство, что обусловлено большим мобилизационным потенциалом уязвимой группы. Основные исследования Еврофонда направлены на содействие занятости и улучшение условий труда, однако наиболее непредставленными группами стали наиболее незащищенные (безработные, работающие бедные, люди с ограниченными возможностями и хроническими заболеваниями). Малая представленность платформенных работников объясняется новизной сферы занятости (первый доклад появился в 2015 г.). В 2016 и 2017 гг. данная группа исследовалась в рамках прекарности.

В целом тематика исследований горизонтального неравенства в исследованиях Еврофонда расширяется за счет включения новых групп. Однако, несмотря на улучшение ситуации в этой сфере, много тех, кто испытывает дефицит внимания к себе. К недостаточно представленному можно отнести неравенство, связанное с принадлежностью к религиозной конфессии (доклад 2017 г. «Религия на рабочем месте»), в рамках гендерного неравенства: мужчины (доклад 2018 г. «Дискриминация мужчин на работе: опыт пяти стран»), этническое и расовое неравенство (аналитическая записка 2019 г. «Как место вашего рождения влияет на вашу работу»). Новой уязвимой группой с 2014 г. стали дети, что предполагает переориентацию с вопроса опекуинства и попечительства на образование детей и межпоколенческую мобильность (2014 – 1; 2015 – 1; 2020 – 1; 2021 – 1; 2023 – 1). В 2021 и 2023 гг. только эта тема была представлена в рамках опекуинства и попечительства.

В 2023 г. Еврофонд выпустил доклад «Экономическое и социальное неравенство в Европе после пандемии *COVID-19*», в котором используется интерсекциональный¹ анализ². В отличие от мейнстримного понимания, которое обычно включает гендер, расу и класс, как основные категории, в исследовании внимание сосредоточено на четырех измерениях: доходы и материальные условия жизни; здоровье и доступ к здравоохранению; занятость и трудовая жизнь; образование, знания и навыки. Несмотря на заявление о попытке рассмотрения неравенства через призму интерсекциональности, исследование затрагивало и то, как пандемия повлияла на различные группы. Изначально заявленные измерения стали ключевыми для определения неравенства и структурировали группы, а пересечения строились на основе гендера, возраста, образования, навыков и разрыва между деревней и городом. В итоге было

¹ Понятие «интерсекциональность» (intersectionality) введено в научный оборот в 1989 г. Кимберли Креншоу для рассмотрения пересечений категорий расы и гендера [Crenshaw, 1989]. С точки зрения исследовательницы, идентичности, сформированные в результате этих пересечений, не учитываются обществом, что приводит к игнорированию и дискриминации.

² Economic and social inequalities in Europe in the aftermath of the COVID-19 pandemic. URL: https://www.eurofound.europa.eu/en/publications?search_api_fulltext=&f%5B0%5D=ef_publication_type%3A112&page=2 (дата обращения: 30.10.2023).

показано, какие «более мелкие» группы сильнее всего пострадали от пандемии. В качестве наиболее уязвимых выделены работающие матери, малообразованные женщины с маленькими детьми, а также жители городов.

Инструментальный подход к социальному неравенству на примере ESF+

Европейский социальный фонд «плюс» (*European Social Fund Plus, ESF+*) – ключевой финансовый инструмент реализации ЕОСП с бюджетом в 99,3 млрд евро на 2021–2027 гг. Он объединил Европейский социальный фонд (*European Social Fund, ESF*), Инициативу по трудоустройству молодежи (*Youth Employment Initiative*), Фонд европейской помощи наиболее обездоленным (*Fund for European Aid to the most Deprived, FEAD*), Программу ЕС по занятости и социальным инновациям (*European Programme for Employment and Social Innovation, EaSI*). К направлениям деятельности *ESF+* относятся обеспечение доступа к рынку труда, повышение квалификации и переквалификация, интеграция мигрантов и граждан третьих государств (включая лиц без гражданства и с неопределенным гражданством), рома (цыган) и других маргинализированных групп, борьба с материальной депривацией, безработицей молодежи, детской бедностью. В качестве отдельного направления, выходящего за рамки общих и конкретных целей фонда, выступает продвижение гендерного равенства и равенства возможностей¹. Основная деятельность фонда сосредоточена на социальном инвестировании. Вместе с тем борьба с материальной депривацией и обеспечение продуктами питания предполагает компенсационную социальную политику.

В рамках совместного управления (приоритеты распределения устанавливаются Еврокомиссией и государствами ТИРЕ членами) *ESF+* распоряжается суммой в 98,5 млрд евро. В зависимости от области инвестиций и уровня развития региона, в котором осуществляется деятельность, софинансирование варьируется от 50 до 95%. На период 2021–2027 гг. установлены следующие приоритеты: содействие социальной интеграции, борьба с бедностью и социальной депривацией, содействие занятости молодежи. В рамках первого направления государства ТИРЕ члены должны выделять не менее 25% полученных средств на содействие социальной включенности для борьбы с социальным неравенством и бедностью. 3% направлены на предоставление продуктов питания и базовой материальной помощи наиболее обездоленным лицам, т. е. лицам, семьям, домохозяйствам или группам лиц, включая детей, находящихся в уязвимом положении, и бездомным. Данное направление наиболее приоритетно, поэтому софинансирование должно составлять 90%. Кроме того, государства ТИРЕ члены с уровнем детской бедности выше среднего по ЕС должны выделить не менее 5% ресурсов *ESF+* на реализацию мер и реформ по ее сокращению. Государ-

¹ Regulation (EU) 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the European Social Fund Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) No 1296/2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1057> (дата обращения: 30.10.2023).

ства-члены ЕС, в которых доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет вне образования и работы превышает средний показатель по ЕС, должны выделить не менее 12,5% на содействие молодежной занятости, профессиональному образованию и обучению.

Показатели результатов проектов, финансируемых *ESF+*, отражают понимание целевых уязвимых групп. Основные общие показатели проектов включают разбивку по гендеру, занятости (безработные, самозанятые), возрасту (дети, молодежь, пожилые), образованию (начальное образование и первый этап среднего образования, второй этап среднего образования и послесреднее нетретичное образование, третичное образование). Дополнительными показателями могут быть (в случае применимости) люди с ограниченными возможностями и с иностранным происхождением, граждане третьих стран, меньшинства (включая маргинализованные сообщества, такие как рома), бездомные, жители сельской местности. К показателям по итогам четырёх недель участия в программе относятся занимающиеся поиском работы; участвующие в обучении или стажировке; трудоустроенные, включая самозанятых, и др. В рамках программ по социальной включенности – наиболее приоритетного направления – основными показателями являются гендер и возраст, дополнительными – люди с ограниченными возможностями, граждане третьих стран, с иностранным происхождением, меньшинства (включая маргинализованные сообщества, такие как рома), бездомные.

ESF+ предполагает ориентацию на социальное инвестирование и долгосрочные результаты, однако акцент сделан на компенсационной политике, не предполагающей долгосрочных результатов в борьбе с бедностью и материальной депривацией. Тем самым, несмотря на ориентацию европейской социальной политики в первую очередь на «социальное инвестирование», проблема текущего удовлетворения потребностей населения стала приоритетной на 2021–2027 гг.

Заключение

Развитие ЕСМ на современном этапе предполагает большую ориентацию на решение проблемы горизонтального неравенства и включенности различных социальных групп. Главными задачами социальной политики выступает содействие занятости и борьба с бедностью, которые решаются за счет адресной помощи. Однако выделение уязвимых групп по этим направлениям может привести к тому, что без внимания останутся те категории, которые испытывают дискриминацию, но не относятся к трудоспособному населению. Ограниченность занятостью, переобучением и бедностью может привести к маргинализации тех слоев, которые обладают слабым потенциалом солидарности.

Социальная политика ЕС на концептуальном и инструментальном уровнях основана на равенстве возможностей и равенстве отношения (когда люди не подвергаются дискриминации на основании приписываемых им признаков), но не содержит равенство результатов (акцент на равенстве групп и лиц после принятия определенных мер социальной политики и на результате по прошествии времени). Универсальность социальной защиты является частью принципов ЕОСП, но достигает

ся за счет включенности множества разнообразных групп, при этом приоритет в представленности и социальной помощи отводится только некоторым из них (например, молодым людям), что может привести к адресности универсальных принципов. Интерес к интерсекциональности и многостороннему неравенству на концептуальном уровне приведет к еще большим проблемам для уязвимых групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аткинсон Э.Б. (2018) *Неравенство: как с ним быть*. Издательский дом «Дело», РАН-ХиГС, Москва. 536 с.

Бауман З. (2015) *Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим?* Институт Гайдара, Москва. 162 с

Борко Ю.А., Биссон Л.С. (2019) Европейская интеграция: перезапуск идеи «Социальной Европы». *Современная Европа*. № 3. С. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517>

Давыдов Д.А. (2021) От «власти достойных» к «власти» популярных: блески и нищета меритократии в новую технологическую эпоху. *Полития*. № 4(103). С. 100–114. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-100-114

Каргалова М.В. (1999) *От социальной идеи к социальной интеграции*. Интердиалект+, Москва. 317 с.

Каргалова М.В., Егорова Е.Н. (2010) *Социальное измерение европейской интеграции*. Аксиом, Москва. 288 с.

Лункин Р.Н. (2022) *Стратификация общества и новые квиважи. Европа в кризисном мире*. Под ред. Ал.А. Громыко. Весь мир; Институт Европы РАН, Москва. С. 217–249.

Мартыянов В.С. (2016) Прощай, средний класс. *Свободная мысль*. № 5. С. 53–70.

Пикетти Т. (2023) *Краткая история равенства*. АСТ, Москва. 384 с.

Стэндинг Г. (2014) *Прекариат: новый опасный класс*. Ад Маргинем Пресс, Москва. 328 с.

Cook L.J., Titterton M. (2023) Mapping Shifts in Russian and European Welfare Politics: Explaining Policy Responses to Shared New Social Risks. *Social Policy & Society*. No. 22(2). P. 321–337.

Crenshaw K. (1989) Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics, *University of Chicago Legal Forum*. Issue. No. 1. P. 139–167.

De Neubourg Ch., Weigand Ch. (2000) Social Policy as Social Risk Management. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. Vol. 13. Issue 4. P. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610020017372>

Esping-Andersen G. (2010) Prologue: What Does it Mean to Break with Bismarck? *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe*. Ed. by B. Palier. Amsterdam University Press, Amsterdam, Netherlands. P. 11–18. DOI: <https://doi.org/10.1017/9789048512454.001>

Fakuda-Parr S. (2019) Keeping Out Extreme Inequality from the SDG Agenda – The Politics of Indicators. *Global Policy*. Vol. 10. Issue S1. P. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12602>

Giurge L.M., Whillans A.V., West C. (2020) Why time poverty matters for individuals, organisations and nations. *Nature Human Behaviour*. Vol. 4. P. 993–1003. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0920-z>

Kucharczyk M. (2021) Social Exclusion in Older-Age and the European Pillar of Social Rights. *Social Exclusion in Later Life*. Ed. by K. Walsh, Th. Scharf, S. Van Regenmortel, A. Wanka, Springer, Cham, Switzerland. P. 421–431. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8_33

Taylor-Gooby P. (2004) New Risks and Social Change. *New Risks, New Welfare: The Transformation of the European Welfare State*. Ed. by P. Taylor-Gooby. Oxford University Press, Oxford, UK. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.1093/019926726X.003.0001>

van Dijk J. (2020) *The Digital Divide*. Polity Press, Cambridge, UK. 208 p.

Approaches to Inequality in EU Social Policy

The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

D.I. Kolesov

Junior Scientific Researcher of the Institute of Europe

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: deniskolesov@gmail.com

Abstract. The article examines existing approaches to inequality in social policy at the present stage of development of the European social model. The study focuses on the differences between vertical and horizontal, or group, inequality, inequality of opportunities and outcomes, compensation policy and social investment, as well as the representation of different groups as objects of policy. Approaches to understanding inequality are considered using the example of the European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (Eurofound) and the European Social Fund Plus. It is concluded that at the present stage, European social policy pays a lot of attention to group inequality, the problem of inclusion of various vulnerable groups and countering social exclusion. By combating horizontal inequality, the European Union is trying to solve a number of problems, including unemployment, poverty, professional and economic stratification and disappointment in European integration. The focus on horizontal inequality leads to an increasing construction of vulnerable groups within the framework of social policy, and therefore to differences in their representation in the social and research programs of the European Union, and the focus on inclusion in the labor market raises the issue of ignoring groups that are unable to contribute to building of Social Europe.

Keywords: social inequality, social policy, welfare state, European Union, European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, European Social Fund Plus, risks

DOI: 10.31857/S020170832307015X

EDN: rlezec

REFERENCES

Atkinson A.B. (2018) *Neravenstvo: kak s nim byt'* [Inequality: What Can Be Done], Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, Moscow, Russia. (In Russian).

- Bauman Z. (2015) *Idet li bogatstvo nemnogikh na pol'zu vsem prochim?* [Does the Richness of the Few Benefit Us All?], Institut Gaidara, Moscow, Russia. (In Russian).
- Borko Y.A., Bisson L.S. (2019) Evropeiskaya integratsiya: perezapusk idei «Sotsial'noi Evropy» [European Integration: A Restart of the Idea of “Social Europe”], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517>. (In Russian).
- Cook L.J., Titterton M. (2023) Mapping Shifts in Russian and European Welfare Polities: Explaining Policy Responses to Shared New Social Risks, *Social Policy & Society*, 22(2), pp. 321–337.
- Crenshaw K. (1989) Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics, *University of Chicago Legal Forum*. Issue. 1, pp. 139–167.
- Davydov D.A. (2021) Ot «vlasti dostoinykh» k «vlasti» populyarnykh: bleski i nishcheta meritokratii v novuyu tekhnologicheskuyu epokhu [From “power of the worthy” to “power of the popular”: splendors and meseries of meritocracy in a new technological era], *Politiya*, 4(103), pp. 100–114. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-100-114 (In Russian).
- De Neubourg Ch., Weigand Ch. (2000) Social Policy as Social Risk Management, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 13(4), pp. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610020017372>
- Esping-Andersen G. (2010) Prologue: What Does it Mean to Break with Bismarck?, in Palier B. (ed.) *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe*, Amsterdam University Press, Amsterdam, Netherlands, pp. 11–18. DOI: <https://doi.org/10.1017/9789048512454.001>
- Fakuda-Parr S. (2019) Keeping Out Extreme Inequality from the SDG Agenda – The Politics of Indicators, *Global Policy*, 10(S1), pp. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12602>
- Giurge L.M., Whillans A.V., West C. (2020) Why time poverty matters for individuals, organisations and nations. *Nature Human Behaviour*, 4, pp. 993–1003. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0920-z>
- Kargalova M.V. (1999) *Ot sotsial'noi idei k sotsial'noi integratsii* [From social idea to social integration], Interdialekt+, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kargalova M.V., Egorova E.N. (2010) *Sotsial'noe izmerenie evropeiskoi integratsii* [The social dimension of European integration], Axiom, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kucharczyk M. (2021) Social Exclusion in Older-Age and the European Pillar of Social Rights, in Walsh K., Scharf Th., Van Regenmortel S., Wanka A. (ed.) *Social Exclusion in Later Life*, Springer, Cham, Switzerland, pp. 421–431. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8_33
- Lunkin R.N. (2022) Stratifikatsiya obshchestva i novye klivazhi [Stratification of society and new cleavages], in Gromyko A.A. (ed.) *Evropa v krizisnom mire. Ves' mir*; IE RAS, Moscow, Russia, pp. 217–249. (In Russian).
- Mart'yanov V.S. (2016) Proshchai, srednii klass [Goodbye, middle class], *Svobodnaya mysl'*, 5, pp. 53–70. (In Russian).
- Piketti Th. (2023) *Kratkaya istoriya ravenstva* [A Brief History of Equality], AST, Moscow, Russia. (In Russian).
- Standing G. (2014) *Prekariat: novyi opasnyi klass* [The Precariat: The New Dangerous Class], Ad Marginem Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Taylor-Gooby P. (2004) New Risks and Social Change. New Risks, in Taylor-Gooby P. (ed.) *New Welfare: The Transformation of the European Welfare State*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.1093/019926726X.003.0001>
- van Dijk J. (2020) *The Digital Divide*, Polity Press, Cambridge, UK.